

«Они везде»: еврейская пресса на идише о первых днях после назначения Гитлера главой германского правительства

Евреи поселились на территории современной Германии в IV веке. В раннем Средневековье земли возле Рейна (именовавшиеся на иврите Ашкеназ) стали колыбелью зарождающегося европейского еврейства. Здесь же на основе средне- и верхне-немецких диалектов сформируется язык ашкеназских евреев – идиш, – на котором к 1939 году говорили около одиннадцати миллионов евреев во всем мире. За полторы с лишним тысячи лет история евреев в Германии знала разные периоды, но тот, который начался 30 января 1933 года – с приходом к власти Адольфа Гитлера, – безусловно, оказался самым черным. Впрочем, ретроспективно становится понятно, что Холокост является лишь одним из вариантов развития событий и в 1933-м он не был предопределен – тогда его было просто невозможно вообразить.

Представленные ниже переводы статей и заметок из наиболее популярных еврейских газет того времени¹ демонстрируют реакции польских и немецких евреев на назначение Гитлера рейхсканцлером. Тема прихода к власти нацистов привлекла заслуженное внимание: в неделю после 30 января она занимает первые полосы и около трети содержания этих выпусков. Авторы смотрят в будущее с несомненной опаской: ясно, что планы нового правительства не сулят немецким евреям ничего хорошего. Так же понятно, что происходящее в Германии касается не только немецких евреев.

Общая линия размышлений – выжидательная: не стоит принимать поспешных решений, лучше посмотреть, как поведет себя Гитлер на посту канцлера, как долго продержится его правительство, не смягчит ли он свои взгляды в отношении евреев под давлением партнеров по коалиции? Интересно также:

1 Переводы выполнены по материалам ежедневных газет на идиш «Хайнт» («Сегодня») (1907–1939) и «Дер момент» («Момент») (1910–1939), самых крупных и влиятельных еврейских периодических изданий того времени. Обе газеты выходили в Варшаве тиражом более 100 тысяч экземпляров каждая и распространялись по всей территории Польши и за ее пределами.

чего именно опасаются авторы статей? Чего, к примеру, бояться польским евреям? Того, что политику Гитлера возьмет на заметку в чем-то родственный ему авторитарный режим Юзефа Пилсудского? Прямого вторжения Германии? А что думали сами немецкие евреи?

В первой половине XX века они – численностью около 500 тысяч человек (менее 1% общего населения страны) – представляли, пожалуй, самую ассимилированную еврейскую общину в мире. В немалой степени этому способствовали деятельность движения Гаскала (еврейское Просвещение), зародившегося в середине XVIII века. Идеологи Гаскалы видели своей целью интеграцию евреев в европейское общество, добровольный выход из самоизолировавшегося гетто, который мог быть достигнут через изучение светских наук, переход на европейскую одежду, изучение европейских языков и так далее. Первоначально инициатор Гаскалы Мозес Мендельсон не связывал аккультурацию евреев с религиозной ассимиляцией, однако продолжатели его дела шли дальше, призывая отказаться от всех еврейских традиций. Одной стороной Гаскалы стал финансовый успех немецких евреев, а также правовая эмансипация: евреи Германии получили гражданские права одними из первых в Европе. Другой стороной – массовая ассимиляция, крещение и полный переход с идиша на немецкий. Таким образом, к 1933 году со стороны немецких евреев различия между ними и немцами были сведены к минимуму.

Однако пока немецкие евреи стремились войти в немецкое общество, оно само все меньше хотело их в себя принять. Вторая половина XIX века характеризуется зарождением и широким распространением расовой идеологии, на которой позже основывались взгляды Гитлера и его сподвижников на «еврейский вопрос»; согласно ей, евреи портят организм здоровой арийской расы. Следуя этой логике, ассимилированные крещенные евреи – это худшие из евреев, поскольку они своим внешним видом вводят в заблуждение, незаметно паразитируя на ни о чем не подозревающих арийцах. Соответственно, евреев следует всячески маркировать и сегрегировать (впоследствии – уничтожать), чтобы они не смогли навредить. Таким образом, основной страх немецких евреев в связи с приходом Гитлера заключался в лишении их общегражданских прав, подтвержденных Веймарской конституцией 1919 года. Реальность многократно превзошла самые большие опасения.

Фабула событий конца января – начала февраля 1933 года такова: назначение Адольфа Гитлера президентом Веймарской Республики Паулем фон Гинденбургом на пост рейхсканцлера было законным с правовой точки зрения и не означало захвата власти нацистами, хотя и стало первым шагом к этому.

На фоне тяжелых социально-экономических проблем внутри Германии и недовольства условиями Версальского мира национал-социалисты добились значительной поддержки населения, о чем говорят результаты выборов в парламент – где тем не менее они не смогли завоевать абсолютного большинства. Основными соперниками НСДАП на выборах были СДПГ (социал-демократы), КПГ (коммунисты), консервативная католическая партия Центра, НННП (Немецкая националистическая народная партия).

Немалую роль в том, чтобы убедить Гинденбурга назначить Гитлера канцлером, сыграл беспартийный политик Франц фон Папен (в прошлом член партии Центра, в будущем – НСДАП), отправленный в отставку с поста рейхсканцлера Куртом фон Шлейхером и мечтающий о политическом реванше. По его замыслу, назначение Гитлера должно было обеспечить формирование коалиционного правительства, в котором опытные профессиональные политики отодвинули бы нацистов, уличных горлопанов, чья популярность, казалось, уже клонилась к закату, на второй план. Радикальность политической программы национал-социалистов недооценили: казалось, что нацисты используют столь популистские лозунги, чтобы прийти к власти, а не чтобы воплотить их в жизнь. Смягчение курса Гитлера в условиях коалиционного правительства выглядело неизбежным.

Итак, в конце января – начале февраля 1933 года еврейские газеты с большой тревогой следят за развитием событий в Германии: как будет вести себя новое коалиционное правительство во главе с Гитлером? **[Ася Лейдерман]**

«ОНИ ВЕЗДЕ»: ЕВРЕЙСКАЯ
ПРЕССА НА ИДИШЕ
О ПЕРВЫХ ДНЯХ ПОСЛЕ
НАЗНАЧЕНИЯ ГИТЛЕРА
ГЛАВОЙ ГЕРМАНСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА

ГИТЛЕР – КАНЦЛЕР²

Берлин. Сегодня президент Гинденбург назначил Гитлера канцлером нового правительства. Помимо Гитлера, в кабинет вошли: фон Папен – вице-канцлер, Нейрат³ – министр иностранных дел, Фрик – министр внутренних дел, генерал Бломберг⁴ –

² Хайнт. 1933. 31 января. № 27. С. 1.

³ Константин Карл Герман фон Нейрат (1873–1956) – немецкий дипломат, министр иностранных дел Германии (1932–1938), рейхспротектор Богемии и Моравии (1939–1943, после сентября 1941-го занимал эту должность только номинально, фактически отстраненный Гитлером от исполнения обязанностей), обергруппенфюрер СС (1943). За время пребывания Нейрата на посту министра иностранных дел Германия вышла из Лиги Наций и провела ремилитаризацию Рейнской области. Был уволен со своего поста в 1938 году из-за несогласия с агрессивной внешней политикой Гитлера, но остался в правительстве в ранге министра без портфеля. Заменен Иоахимом фон Риббентропом.

⁴ Вернер Эдуард Фриц фон Бломберг (1878–1946) – немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (с 1936 года), в 1933–1938 годах министр обороны. Стоял у истоков создания вермахта.

«ОНИ ВЕЗДЕ»: ЕВРЕЙСКАЯ ПРЕССА НА ИДИШ О ПЕРВЫХ ДНЯХ ПОСЛЕ НАЗНАЧЕНИЯ ГИТЛЕРА ГЛАВОЙ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

министр рейхсвера, Швериг фон Крозиг⁵ – министр финансов, Гугенберг – министр экономики и сельского хозяйства, Зельдте⁶ – министр труда, Геринг – министр без портфеля, осуществляющий контроль за Министерством внутренних дел Пруссии.

Берлин. Новое правительство уже принесло клятвы, и в 5 часов дня состоялось первое заседание кабинета.

Гитлер вскоре после своего назначения приступил к переговорам с Центром и Баварской народной партией⁷, чья поддержка необходима его правительству.

Со стороны Центра уверяют, что ни фон Папен, ни гитлеровцы пока не общались с Центром насчет поддержки правительства.

Илл. 1. Гитлер – канцлер! «Хайнт» (1933. 31 января. № 27. С. 1).

- 5 Иоганн Людвиг Шверин фон Крозиг (1887–1977) – министр финансов Германии (1932–1945). Поддерживал политику перевооружения Германии, с февраля 1935 года выделял специальные средства на этот проект. После «хрустальной ночи» поддержал «ариизацию» финансов и изгнание евреев из государства. После самоубийства Адольфа Гитлера совместно с адмиралом Дёницем сформировал так называемое «Фленсбургское правительство», где занимал должности главного министра и министра иностранных дел вплоть до роспуска 23 мая 1945 года.
- 6 Франц Зельдте (1882–1947) – один из руководителей организации «Стальной шлем», рейхсминистр труда (1932–1945), обергруппенфюрер СА (1933), обергруппенфюрер СС (1933), прусский государственный советник. За время существования нацистского режима компетенция возглавляемого Зельдте министерства, бывшего ранее ведущим ведомством по трудовым и социальным вопросам, постоянно сужалась за счет усиления роли в этих вопросах различных государственных, партийных и общественных организаций нацистской Германии.
- 7 Баварская народная партия – консервативная католическая партия, самая влиятельная политическая сила Баварии в период Веймарской Республики. Выражала интересы крестьянства и в целом сельских жителей, средней буржуазии и части промышленных кругов. Занимала более консервативную позицию, чем общегерманская партия Центра. Распущена 4 июля 1933 года.

Берлин. В связи с назначением Гитлера перед отелем «Кайзерхоф» собрались толпы людей, которые приветствовали его на новом посту бурными овациями.

Коммунистическая фракция Рейхстага постановила на первом заседании внести ноту недоверия.

Берлин (телефонный разговор с нашим корреспондентом). В городе царит напряженная атмосфера. На многих домах начали появляться свастики. По улицам города браво маршируют отряды штурмовиков, опьяненные победой.

Еврейский квартал будто замер в ожидании дальнейших событий. Главный вопрос, который интересует людей, получит ли Гитлер поддержку Центра. Если да, это было бы минимальной гарантией того, что правительство будет придерживаться Конституции и права евреев не будут уничтожены.

Еврейские круги также интересуются, был ли среди условий Гитлера в договоренности с фон Папеном пункт о том, что отряды штурмовиков должны быть приняты в полицию.

Виржа сначала отреагировала очень остро. Началось резкое снижение всех курсов, но вскоре ситуация успокоилась.

У рабочих организаций постоянно проходят собрания. Такое впечатление, что запугивание всеобщей забастовкой лишь пустой лозунг. До нее, вероятно, никогда не дойдет в связи с разногласиями между социал-демократами и коммунистами.

Проходят совещания еврейских организаций. Часть из них уже обратилась к еврейскому населению с призывом вести себя тихо.

Что думают в Варшаве о приходе Гитлера к власти⁸

Новость о назначении Гитлера рейхсканцлером очень быстро распространилась в польских политических кругах и вызвала оживленную реакцию.

Один из ключевых представителей польской дипломатии, хорошо осведомленный о положении в Германии, поделился своим мнением в устном разговоре с нашим сотрудником:

– Я убежден, что назначение Гитлера не вызовет за границей бурной реакции. [...] Эта возможность активно обсуждалась последние дни, так что ни для кого не стало сюрпризом, что Гитлер все-таки пришел к власти в Германии. Это огромная ошибка. Это правда, что Гитлер, который уже давно мечтал стать немецким президентом, сейчас достиг одной из своих целей – хотя бы

«ОНИ ВЕЗДЕ»: ЕВРЕЙСКАЯ
ПРЕССА НА ИДИШЕ
О ПЕРВЫХ ДНЯХ ПОСЛЕ
НАЗНАЧЕНИЯ ГИТЛЕРА
ГЛАВОЙ ГЕРМАНСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА

⁸ Дер Момент. 1933. 31 января. № 27. С. 4.

«ОНИ ВЕЗДЕ»: ЕВРЕЙСКАЯ ПРЕССА НА ИДИШ О ПЕРВЫХ ДНЯХ ПОСЛЕ НАЗНАЧЕНИЯ ГИТЛЕРА ГЛАВОЙ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Илл. 2. Соглашение между фон Папеном и Гитлером. «Дер Момент» (1933. 31 января. № 27. С. 3).

поста рейхсканцлера. После того, что гитлеровское движение в последнее время переживало внутренние раздоры, это определенно большая победа Гитлера. Но эта победа одновременно является началом его поражения, поскольку фактическим руководителем немецкой политики будет не Гитлер, а фон Папен. Он является доверенным лицом Гинденбурга в правительстве и будет принимать решения по ключевым вопросам.

Сам факт, что Гитлер согласился встать во главе коалиционного правительства, говорит о том, что он готов идти на компромиссы и будет вынужден отказаться от многих пунктов своей программы.

— Считаете ли вы, что после назначения Гитлера изменится немецкая внешняя политика и как это отразится на международной расстановке сил?

— По моему мнению, это не сильно отразится на международной политике. Назначение Нейрата министром иностранных дел говорит мне о том, что скорее всего Германия будет продолжать придерживаться той же линии, что и раньше, то есть ревизионистских требований пересмотра Версальского мира и, прежде всего, снятия военных ограничений в отношении Германии. Эта линия ясно прослеживается с первого правительства фон Папена, и ее полностью разделяют гитлеровцы, хотя все понимают, что Германия мало чего может в этом добиться.

Загвоздка курса Гитлера находится во внутренней политике Германии. В этой области стоит ожидать заметных перемен. Какие изменения ждут немецкую демократию и рабочее движение? Откажется ли правительство Гитлера — фон Папена

от установления диктатуры? Или, наоборот, они попробуют открыто ее установить, объявив всеобщую забастовку или приняв другие меры, которые могут привести к гражданской войне?

Нам нужно спокойно и терпеливо наблюдать за развитием событий в Германии, которые могут привести к серьезному правительственному кризису.

Гитлер у власти⁹

Антисемитские студенческие демонстрации в университете и на бирже. Министр внутренних дел Фрик заявил, что правительство будет придерживаться Конституции. Евреи по всей Германии боятся резни.

«ОНИ ВЕЗДЕ»: ЕВРЕЙСКАЯ ПРЕССА НА ИДИШЕ О ПЕРВЫХ ДНЯХ ПОСЛЕ НАЗНАЧЕНИЯ ГИТЛЕРА ГЛАВОЙ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Илл. 3. Гитлер у власти. «Хайнт» (1933. 1 февраля. № 28. С. 1).

9 Хайнт. 1933. 1 февраля. № 28. С. 1.

Берлин. Манифест Гитлера к партии. Гитлер опубликовал манифест к своим товарищам по партии. Он требует, чтобы члены партии доверяли ему на посту рейхсканцлера так же, как на посту руководителя партии.

Берлин. Позиция Центра. Гитлер провел официальную встречу с представителем партии Центра Людвигом Каасом. Он задал Гитлеру ряд вопросов о политическом курсе нового Правительства. Гитлер отказался предоставить ответ.

Берлин. Настроение еврейского населения (телефонный разговор с нашим корреспондентом). Настроение в еврейских кругах напряженное. Большой Бяликовский вечер, подготовленный немецкой сионистской организацией и запланированный на сегодня, был отменен.

В Центральном союзе немецких евреев сегодня прошло совещание прессы. Высказанные мнения были глубоко пессимистичны. Предполагают, что погромов не будет, поскольку Гугенберг этого не позволит. Однако ожидают волны гонений на евреев.

Кажется, что одним из первых указов нового правительства будет запрет шхиты. Известно, что в Тюрингии местное гитлеровское правительство уже одобрило этот запрет¹⁰.

ЧЕРНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК¹¹

День, когда Гитлер был назначен канцлером. От нашего корреспондента И. Клинова.

Всего восемь с половиной часов прошли от отставки Шлейхера¹² до образования нового кабинета правительства. Правые партии заключили между собой мир. Гитлер стал канцлером. Было ли это неожиданностью? Нет, с того момента, как Шлейхер ушел в отставку, было очевидно, что на смену придут национал-социалисты. И все же мы не были готовы. В понедельник, после полудня крупнейшие агентурные сети ожидали, что избрание нового правительства займет несколько дней, но уже через считанные минуты радиоприемники по всей стране огласили новость: все решилось!

Как на эту новость в первые минуты отреагировали берлинские евреи?

10 Запрет шхиты – ритуального забоя скота – под предлогом заботы о животных был распространенным легальным способом ограничить права евреев. Запрет шхиты в Германии был принят спустя несколько месяцев после описываемых событий, он также вводился на всех территориях, оккупированных Германией после 1939 года.

11 Дер Момент. 1933. 31 января. № 27. С. 2. Текст написан на германизированном идише.

12 Занимал пост рейхсканцлера до Гитлера.

* * *

Крупнейшая еврейская организация «Центральный союз немецких граждан иудейской веры» сразу же созвала срочное совещание президиума. Была издана резолюция с разъяснением позиции по сложившейся ситуации. Пока следует подождать, вдруг в ближайшие дни в кабинет Гитлера войдут несколько республиканцев-центристов, тогда можно было бы рассчитывать, что правительство будет придерживаться Конституции и законов. До последнего хочется верить, что на пути диктатуры и беззакония появится какое-нибудь препятствие. Хочется верить, однако первая реакция подсказывает организации следующую прокламацию:

«Мы относимся с большим недоверием к правительству национал-социалистов. Но в создавшейся ситуации у нас не остается иного выбора, кроме как ожидать следующих действий от властей. Мы доверяем президенту Гинденбургу, его чувству справедливости и приверженности конституционным ценностям. Однако мы не хотим думать, что кто-то покусится отнять наши конституционные права. Любая попытка это сделать тут же вызовет наше решительное сопротивление. В остальном сейчас мы рекомендуем спокойно ждать!»

И действительно было спокойно. Как минимум внешне. Такой тишины, которая стояла на берлинских улицах в первые часы после прихода Гитлера к власти, я не припомню. Кое-где появлялись флаги со свастикой. Сияли победные огни. На тротуарах – гитлеровские бригады штурмовиков. Но немного. И недолго. Обычные люди избегали выходить на улицу.

Я связался со второй крупнейшей еврейской организацией – сионистами: что вы скажете?

«Сионистское объединение Германии» считает, что прихода к власти Гитлера было не избежать; однажды эти силы должны были победить. Не стоит переставать надеяться – разве у нас есть выбор? Если еврейских гражданских прав не тронут, стоит помнить о внутренней еврейской силе и – оставаться спокойными. Выбор есть!

* * *

В состав нового кабинета правительства в качества министра внутренних дел вошел Прик, печально известный своими антисемитскими выпадами на посту министра внутренних дел Тюрингии. Однако с еврейской точки зрения это не столь важно, как внутренняя политика, которую будет проводить в Пруссии

«ОНИ ВЕЗДЕ»: ЕВРЕЙСКАЯ
ПРЕССА НА ИДИШЕ
О ПЕРВЫХ ДНЯХ ПОСЛЕ
НАЗНАЧЕНИЯ ГИТЛЕРА
ГЛАВОЙ ГЕРМАНСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА

«ОНИ ВЕЗДЕ»: ЕВРЕЙСКАЯ
ПРЕССА НА ИДИШЕ
О ПЕРВЫХ ДНЯХ ПОСЛЕ
НАЗНАЧЕНИЯ ГИТЛЕРА
ГЛАВОЙ ГЕРМАНСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА

национал-социалист Геринг. Под его руководством будут находиться иностранные подданные и организации, которые имеют дело с евреями за границей. Как пойдут дела с ними? На данный момент кабинет сформирован таким образом, что национал-социалисты и немецкие националисты контролируют друг друга. Гитлер – рейхсканцлер, однако его будет контролировать фон Папен, представитель Немецкой национальной партии¹³. Он же будет контролировать Геринга на посту министра внутренних дел Пруссии. Может ли это защитить права евреев? Посмотрим.

Если силы Центра вступят в конфликт с новым кабинетом, это можно рассматривать как знак, что в Немецкой национальной партии видят слабое утешение.

«Сионистское объединение Германии» считает, что прихода к власти Гитлера было не избежать; однажды эти силы должны были победить. Не стоит переставать надеяться – разве у нас есть выбор? Если еврейских гражданских прав не тронут, стоит помнить о внутренней еврейской силе и – оставаться спокойными. Выбор есть!

Последние дни перед формированием нового кабинета национал-социалистическая пресса начала распространять гнусные антисемитские слухи. Берлинская «Дер Ангрифф»¹⁴ даже пообещала отсутствие погромов и кровавых выступлений, но из этого запрета можно понять их содержание. Как они будут вести себя сейчас, когда цель достигнута? На хорошее рассчитывать не приходится.

* * *

Но в действительности ли эта цель достигнута? Да и надолго ли?

Даже сторонники нацистов не закрывают глаз на трудности, которые несет в себе союз капиталиста Гинденбурга и [национал-]социалиста Гитлера. Как Гитлер будет вести себя на практике со своими сторонниками, которые надеются на бог знает какое спасение? И что случится если его правительство окажется в Рейхстаге в меньшинстве? Встанет ли он на путь фашистской диктатуры, как этого хочет Гугенберг, делая то, чего Гинденбург якобы не хочет?

13 Формально в это время фон Папен был беспартийным.

14 «Der Angriff» («Атака») – антисемитская и антикоммунистическая газета, издававшаяся в 1927–1945 годах в Берлине местным гау НСДАП. Главный редактор – Йозеф Геббельс.

Большую трагедию переживают крупные рабочие союзы. Пугают, что, если правительство Гитлера останется в меньшинстве и захочет остаться у власти вопреки Конституции, рабочий народ ответит многочисленными протестами и борьбой. Однако народ расколот, внутри него нет единства. Коммунисты и социал-демократы пока что сражаются друг с другом. И, кроме всего прочего, не исключено, что подобное выступление рабочих организаций для членов нового правительства только желанно. Они ждут подходящего момента, чтобы окончательно разгромить рабочее движение. Коммунистическая партия находится под запретом, и прежде, чем Гитлер стал рейхсканцлером, распространялись и более дикие слухи:

– Если рабочие организации начнут гражданскую войну, правительство затребует чрезвычайные внеконституционные полномочия. Президент Гинденбург, который принес клятву следовать Конституции, не захочет перед смертью ее нарушать. Он скорее уйдет со своего поста, и тогда в качестве президента или претендента на трон придет кронпринц. [...]

ПЕРВЫЕ СУТКИ ПОД ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ГИТЛЕРА¹⁵

От нашего корреспондента в Берлине Германа Света. Пока новый министр внутренних дел Прик (один из основатель партии национал-социалистов, правая рука Гитлера) и недавно назначенный пресс-секретарем правительства Вальтер Функ (также принадлежит к ближайшему окружению Гитлера; говорят, что его родители – крещеные евреи...) провели встречу с представителями немецкой и иностранной прессы в бывшем дворце принца Фридриха Леопольда на Вильгельмплац, успокоив их, что оснований для паники нет: новое правительство будет править в соответствии с законом – без каких-либо экспериментов.

В течение пары часов была организована грандиозная процессия к отелю «Кайзерхоф», и 10–15 тысяч штурмовиков в униформе дефилировали через узкую Вильгельмштрассе между Унтер-ден-Линден и Лейпцигштрассе. «Он» с одной стороны и пожилой седовласый президент¹⁶ с другой принимали спонтанный парад, который длился несколько часов. До поздней ночи толпились на Вильгельмплац ликующие толпы. Приехали кинооператоры с оборудованием, чтобы с автомобильных платформ запечатлеть этот «исторический» момент для будущих поколений.

Люди разошлись по домам, погасли факелы, а на улицах осталась человеческая кровь. Только в одном Берлине на сче-

¹⁵ Дер Момент. 1933. 3 февраля. № 30. С. 3.

¹⁶ Имеются в виду Гитлер и Гинденбург, которому на тот момент было 87 лет.

ту первой ночи «третьего рейха» двое убитых, десятки легко- и тяжелораненых, а также свыше сотни арестованных. То же самое в провинции. Повсюду драки, столкновения и человеческие жертвы. Так Германия промаршировала в новую эпоху Гитлеррейха.

Нужно отметить, что за первые сутки правления Гитлера до еврейских эксцессов дело не дошло. Повсюду доносились крики «Евреи, вон отсюда!». У нашей любимой лавки с еврейскими книгами выбили все окна. А на одной из улиц пьяные гитлеровцы поиздевались над еврейской похоронной процессией. Но в целом первый день прошел спокойно.

Однако ответственные еврейские лидеры не строят иллюзий. Они очень хорошо понимают, что все это лишь случайные проявления, которые ничего не говорят о ситуации в целом. Возможно ли, что Гитлер уже сейчас попытается провести в рейхстаге закон, лишаящий немецких евреев гражданских прав? На этот экзистенциальный вопрос выдающиеся предводители немецкого еврейства отвечают следующим образом.

В кабинете Гитлера, как известно, имеют места только три национал-социалиста и семь представителей Немецкой национальной партии. Всех этих немецких консерваторов из лагеря Гугенберга ни в коем случае нельзя рассматривать как антисемитов. Прежде всего, он сам не антисемит. Это известно. И также известно, что в нынешнем правительстве у него наибольшая власть. Симпатизирующая Гитлеру «Фолкишер беобахтер»¹⁷ даже ставит под сомнения, что это действительно кабинет Гитлера. Газета характеризует новое правительство как кабинет Гугенберга, Гитлера и фон Папена, показывая, что Гитлер связан с обеих сторон.

Другие члены кабинета из Национальной партии так же известны немецкой общественности как люди, которых никак нельзя заподозрить в антисемитских взглядах. О фон Папене, занимающем в новом кабинете пост вице-канцлера, в еврейских кругах рассказывают, что в отношении еврейского вопроса он намного мягче своего предшественника, генерала Шлейхера. То же говорят и о министре иностранных дел Нейрате (приближенном Гинденбурга), министре финансов, графе Швериг фон Крозиге, и министре труда Зельдте. Со всеми ними предводителям немецкого еврейства уже доводилось взаимодействовать, и этот опыт не дает оснований переживать, что эти люди могут пойти на какие бы то ни было антисемитские уступки кабинету Гитлера, большинство в котором принадлежит им.

17 «Völkischer Beobachter» («Народный обозреватель») – с 1920 года печатный орган НСДАП, на протяжении всего времени существования – флагман нацистской пропаганды. С 1933-го газета была практически правительственным органом.

Другой вопрос, разумеется, в том, что будет, если все они выйдут из состава правительства. Но, во-первых, на данный момент это не актуально. А во-вторых, тогда возникнет ситуация, угрожающая не только евреям...

Прямая угроза сейчас нависла над вопросом шхиты. Немецкие здравоохранители уже долго готовят указ о ее запрете во всей Германии. До сегодняшнего дня этот закон не был внесен в рейхстаг. Однако существует решение, что с этим вопросом нужно разобраться до 1 июля. Немецкие евреи не без оснований опасаются, что если этот закон будет обсуждаться в парламенте, то при нынешних настроениях он будет, без сомнения, принят.

«ОНИ ВЕЗДЕ»: ЕВРЕЙСКАЯ
ПРЕССА НА ИДИШЕ
О ПЕРВЫХ ДНЯХ ПОСЛЕ
НАЗНАЧЕНИЯ ГИТЛЕРА
ГЛАВОЙ ГЕРМАНСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА

Только в одном Берлине на счету первой ночи «третьего рейха» двое убитых, десятки легко- и тяжелораненых, а также свыше сотни арестованных. То же самое в провинции. Повсюду драки, столкновения и человеческие жертвы. Так Германия промаршировала в новую эпоху Гитлеррейха.

Много неприятностей доставляет положение в Пруссии. Геринг во главе внутренних дел Пруссии – само по себе весомое основание для беспокойства. Со времени инцидента с Брюнингом¹⁸ администрация немецкого правительственного аппарата относится к евреям весьма недоброжелательно. К этой «старой вражде» – как характеризуют этот антисемитский выпад немецкие евреи – однако уже привыкли. Сейчас наступают период новой вражды. И прогнозы на этот счет не вполне оптимистичные.

Процесс по «заселению» администрации своими людьми пока находится в самом начале. Но уже сейчас тенденция новых правителей становится ясной. Так, например, прусское Министерство культуры в первые сутки гитлеровского режима получило нового руководителя, известного сторонника Гитлера из Ганновера. Прошлый министр культуры, профессор Келлер, был снят со своей должности¹⁹. Что это значит для тысяч еврейских студентов – ясно всем. Это также означает, что теперь профессора и доценты евреи, занимающие кафедры в немецких университетах, сидят на своих местах непрочно.

18 Непонятно, что имеется в виду.

19 Вильгельм Келлер (1871–1934) – министр культуры Пруссии (1932–1933), на этом посту был заменен на Бернхарда Руста (1883–1945), с 1934 года – рейхсминистра науки, образования и национальной культуры. Руст стоял во главе нацистского преобразования немецкой системы образования. В 1933-м издал указ о том, что студенты и преподаватели должны приветствовать друг друга нацистским приветствием. Сыграл важную роль в изгнании из немецких университетов евреев и других лиц, считавшихся врагами государства. Целью образования Руст считал воспитание «этнически сознательных немцев».

И последнее – вопрос о высылках. Но об этом в следующей статье.

ПРЕДВОДИТЕЛИ НЕМЕЦКОГО ЕВРЕЙСТВА О СЕРЬЕЗНОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ. НАСТРОЕНИЯ СРЕДИ НЕМЕЦКИХ ЕВРЕЕВ²⁰

Предводители немецкого еврейства пытаются успокоить еврейскую общественность и не допустить паники, однако они отказываются дать прямой ответ о серьезности положения.

Как сообщают представители ведущих еврейских кругов, прямая опасность немецким евреям не угрожает. Гитлеровские отряды штурмовиков не были инкорпорированы в полицию, как думали раньше. Большую угрозу, однако, представляет стремление круга Гинденбурга использовать Гитлера в своих планах, тем самым нейтрализовав его силы, поскольку это может быть достигнуто путем определенных концессий за счет евреев. Это может позволить Гитлеру начать антисемитскую кампанию. Подобная гибкость в еврейском вопросе даст развитие плану Геринга против «безродных» евреев, среди которых – введение принудительных работ, от которых евреи могут освободиться за счет дополнительного налогообложения.

Определенные надежды связаны с личностями фон Папена и Гинденбурга, которые борются с антисемитизмом как в своих партиях, так и с новым министром рейхсвера, генералом Бломбергом, который участвовал в собраниях еврейских ветеранов войны. Но одновременно нужно принять во внимание, что эти политики привели к тому, что новые парламентские выборы будут проходить при режиме Гитлера, а не Шлейхера, что приведет к укреплению антисемитских сил. Если гитлеровский режим закрепится надолго, его министры не будут колебаться выступать с открыто антисемитской программой.

ГЕРОЙ ПОГРАМА НА РОШ А-ШАНА НАЗНАЧЕН ПРЕЗИДЕНТОМ БЕРЛИНСКОЙ ПОЛИЦИИ²¹

От нашего берлинского корреспондента Германа Света. «Фолкиш беобахтер» и «Дер Ангрифф», которые сейчас, скажем так, стали официальными изданиями правительства, все дни в слащаво-лиричном тоне пишут о том, как сильно страдает кабинет Гитлера, бедный. Собрания министров часто длятся до поздней ночи. Кипит тяжелая, лихорадочная работа. Но, если читате-

20 Дер Момент. 1933. 7 февраля. № 33. С. 1.

21 Там же. С. 3. Рош а-Шана – еврейский праздник начала года, празднуется в сентябре–октябре.

ли захотят узнать, что именно было сделано, можно выяснить лишь одно: кабинет постановил снять этого министра или статс-секретаря с занимаемой должности и на его место назначить «нашего партийного товарища» такого-то.

Пока что суть работы гитлеровского кабинета состоит в перераспределении постов. А для значительных политических и экономических проблем, которые говорили, что решат одним махом все 14 лет, пока рвались к власти, не сделано ровным счетом ничего. Прежде всего они торопятся занять административный аппарат своими людьми, собирают власть в свои руки. Еще Бисмарк когда-то сказал, что даже осел сможет править, имея в своих армии и полицию.

Еврейский вопрос пока тоже не трогают. Сейчас есть более важные дела. Так что тон гитлеровской прессы на этот счет пока спокойный. Не пришло время. Можно найти какую-нибудь антисемитскую заметку, но не более.

Несколько дней назад один из приближенных Гитлера, доктор Франк, выступил с речью перед студентами. Он вполне недвусмысленно заявил, что они, нацисты, будут вести борьбу, пока не завоюют власть полностью. Он не забыл упомянуть инцидента с профессором Коэном из Бреслау²² и подчеркнул, что с этим Коэном или с любым другим «мы будем бороться, пока не искореним еврейский азиатизм». Это было первое официальное антисемитское заявление. [...] На этом мероприятии прозвучали и другие слова:

– В ближайшее время нам предстоит трудные битвы. Но на этот раз государственная власть в наших руках. С нами полиция, и мы будем держать тюрьмы открытыми.

Итак, «с нами полиция». Это было главным. В ближайшие недели перед выборами нацисты займут все ведущие полицейские посты своими «товарищами». А на должность президента полиции назначается не кто иной, как граф Хелльдорф²³ – тот самый благородный аристократ, который полтора года назад отдал своим частям приказ напасть на молящихся, идущих по бульвару Курфюрстендам из синагоги после молитвы вечером в праздник Рош а-Шана. Проделав эту работенку, наш славный немецкий граф вместе со своим адъютантом тотчас двинулся в Мюнхен. Однако его вынудили вернуться в Берлин и предстать перед судом.

22 Непонятно, о чем идет речь.

23 Вольф-Генрих фон Хелльдорф (1896–1944) – в 1933 году назначен начальником полиции Потсдама, по совместительству возглавляя отряды СС в Берлине. В 1931-м возглавил организацию нацистских штурмовиков в Берлине. Участвовал в организации и проведении первого крупного еврейского погрома в Веймарской Республике 12 сентября 1931 года. Был привлечен к уголовной ответственности, но благодаря юридической помощи сопартийцев отделался небольшим штрафом. В июле 1935-го был назначен начальником общей полиции (ОРПО) Берлина. На этом посту известен активным преследованием берлинских евреев. Сыграл заметную роль в организации еврейских погромов ноября 1938 года, известных как «хрустальная ночь».

«ОНИ ВЕЗДЕ»: ЕВРЕЙСКАЯ
ПРЕССА НА ИДИШЕ
О ПЕРВЫХ ДНЯХ ПОСЛЕ
НАЗНАЧЕНИЯ ГИТЛЕРА
ГЛАВОЙ ГЕРМАНСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА

При первом рассмотрении дела ему и сорока его товарищам дали несколько месяцев тюрьмы, но гитлеровцы запротестовали против решения суда, и тот самый Франк, о котором я писал выше, вытащил графа Хелльдорфа из тюрьмы. Сейчас он будет стоять во главе полиции.

Нынешний президент полиции, доктор Мельхер²⁴, принадлежит к лагерю Гугенбурга. Он немецкий националист и последнее время лез из кожи вон, чтобы выслужиться перед гитлеровцами. Это его стоит благодарить им за возможность провести демонстрацию на Беловплац, прямо напротив дома Карла Либкнехта. Но, видимо, все это было напрасно. [...]

Но не всем досталось при этом разделе. Один из основных оскорбленных – знаменитый доктор Геббельс, генерал пропаганды нацистской партии и главный редактор газеты «Дер Ангрифф». Когда несколько месяцев назад нацисты думали насчет коалиции с католическим центром, он предложил создать должность министра культуры (до этого она существовала только в правительстве земель). И этот портфель достался бы Геббельсу.

Сейчас говорят, что министерство культуры все же будет создано и во главе встанет, конечно, Геббельс. Какая же перспектива будет у еврейских студентов, профессоров, учителей и – главное – общин, если определять их бюджет будет такой человек?

* * *

Пока что в Берлине спокойно. Первые страхи прошли. Жизнь немного успокоилась, и особых происшествий не произошло. Повсюду можно увидеть штурмовиков в униформе. Они стучат жестяными коробками: «Поддержите отряды штурмовиков! Германия, проснись!» Они везде.

Перевод с идиш, вступление и комментарии Аси Лейдерман

24 Курт Мельхер (1881–1970) – занимал должность начальника полиции Эссена (1919–1933) и Берлина (с июля 1932-го). В декабре 1932 года запретил в Берлине множество танцевальных заведений и ночных клубов, которые посещали люди разной сексуальной ориентации. Член Немецкой народной партии; вскоре после прихода к власти нацистов был заменен на своем посту членом НСДАП.